

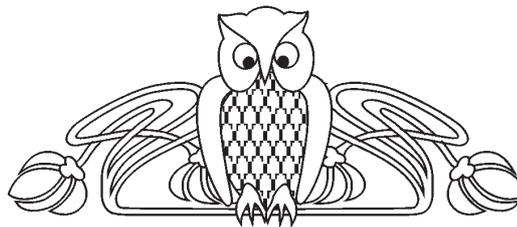

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 208–211
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 208–211

Научная статья
УДК 821.161.109-3+929Солженицын
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-208-211>

Письменный стол Солженицына в Норвегии

Г. М. Алтынбаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Алтынбаева Гульнара Монеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, gulnarama@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5168-7138>

Аннотация. В статье на материале мемуарных очерков «Бодался телёнок с дубом» и «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов», писем А. И. Солженицына проанализирован образ Норвегии, в которой писатель с семьёй собирался поселиться в случае высылки из России, так как чувствовал в норвежской жизни родство с русской, называл Норвегию «второй родиной». Автор статьи рассматривает Норвегию как важную точку в мировоззренческой географии А. И. Солженицына.

Ключевые слова: А. И. Солженицын, «Бодался телёнок с дубом», «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов», Норвегия, мировоззренческая география писателя

Для цитирования: Алтынбаева Г. М. Письменный стол Солженицына в Норвегии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 208–211. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-208-211>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-208-211>

Solzhenitsyn's writing desk in Norway

G. M. Altynbayeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Gulnara M. Altynbayeva, gulnarama@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5168-7138>

Abstract. The article analyzes the image of Norway in A. I. Solzhenitsyn's memoir sketches *The Oak and the Calf* and *Between Two Millstones* and his letters. The writer intended to settle there in case he was exiled from Russia, because he felt the affinity of living in Norway with that in Russia, he called Norway his 'second motherland'. The author of the article considers Norway as a significant place in A. I. Solzhenitsyn's worldview geography.

Keywords: A. I. Solzhenitsyn, *The Oak and the Calf*, *Between Two Millstones*, Norway, writer's worldview geography

For citation: Altynbayeva G. M. Solzhenitsyn's writing desk in Norway. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 208–211 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-208-211>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Связи А. И. Солженицына с Норвегией устанавливаются в 1969 г. В то время против писателя развернулась кампания¹. Одними из первых в поддержку Солженицына выступили норвежские деятели культуры. Так, 18 декабря 1969 г. собственный корреспондент парижской газеты «Русская мысль» Яков Эвланд сообщил о готовности Норвегии принять писателя, назвав этот поступок образцом национального уважения к большому людям всех стран и символом общечеловеческой солидарности². В «Нобелевской лекции» Александр Исаевич специально отметит

предохранившую его от худших гонений стену защиты, которую выдвинули зарубежные писатели, особенно норвежские с их гостеприимным предложением о крове³. В очерках «Бодался телёнок с дубом» читаем: «На Западе – отзвон изрядный. И норвежцы <...> предложили мне даже приют у себя почётную резиденцию Норвегии, присуждаемую писателю или художнику. “Пусть Солженицын поставит свой письменный стол в Норвегии!” Несколько дней я ходил под тем впечатлением. Вторая родина сама назвалась, сама распахнула руки»⁴.

Благодаря норвежской дипломатической почте с помощью своих скандинавских «невидимок» (шведского журналиста Стига Фредриксона, работавшего на норвежское телеграфное агентство, корреспондента норвежской газеты «Aftenposten», историка, политолога Нильса Мортена Удгорда, норвежского журналиста, корреспондента норвежской газеты «Aftenposten» Пера Эгила Хегге и др.) из СССР на Запад Солженицын пересылал свои тексты. С. Фредриксон вспоминает⁵, что норвежские дипломаты и редакторы четырёх информагентств, с которыми он сотрудничал, были полностью осведомлены о содержании писем и конвертов, которые он им передавал, не возражали, знали и о тайных встречах Фредриксона с Солженицыным. Наталия Дмитриевна Солженицына в интервью Биби-си подтвердила, что именно норвежские и шведские журналисты всегда были смелее всех в оказании помощи диссидентам⁶.

В январе 1974 г., когда в газете «Правда» – в ответ на публикацию «Архипелага ГУЛАГ» на Западе – вышла резонансная статья против Солженицына⁷, вновь возникла угроза высылки на Запад, и вновь Солженицын был уверен, что поселится именно в Норвегии⁸. 13 февраля 1974 г. Солженицына выслали из России, депортировав в ФРГ. А 14 февраля в личной записке Стигу Фредриксону Солженицын признается: «Норвегия моя становится под вопросом»⁹.

22 февраля 1974 г. Солженицын «на девятый день изгнания поехал в Норвегию искать пристанища»¹⁰. 23 февраля 1974 года эмигрантская газета «Новое русское слово» сообщила, что Солженицын по норвежской туристической визе, выданной на три месяца, выехал международным экспрессом через Западную Германию в Копенгаген, оттуда – в Норвегию, где он, по видимому, намерен поселиться¹¹.

Во время двухдневной поездки Солженицын вместе с журналистом Пером Хегге и норвежским художником Виктором Спарре посетит Осло и окрестности, выступит по местному телевидению, посмотрит в кинотеатре экранизацию «Одного дня Ивана Денисовича»¹², встретится со Стигом Фредриксоном («Родной, рад я ему был как!» (56)), чтобы «обменяться планами, вопросами, ходом дел»¹³, переночует в доме художника Якоба Вейдеманны.

Чем же вызвана «большая симпатия» Солженицына к Норвегии ещё до путешествия?

В первую очередь, им двигала благодарность за поддержку в трудные дни, а ещё – гарантия безопасной жизни: «...председатель парламента, указав на свод законов, обещал их полную защиту, пока стоит Норвегия» (55).

Во-вторых, по убеждению Солженицына, бывшего зэка, норвежский климат был идентичен русскому¹⁴, «северная снежная страна, много ночи» (54).

В-третьих, сходство народного быта русского и норвежского, а значит – и возможное сходство менталитетов¹⁵, много «печей, много дерева в быту и посуда щепенная, и (по Ибсену, по Григу) какое-то сходство быта и народного характера с русским» (54).

В-четвертых, Солженицына расположил к себе норвежский характер, упорство и смелость, с которым «невидимки»-норвежцы помогали в деле пересылки архива: благородный, спокойный, уверенный Нильс Удгорд¹⁶; «норвежцы сохранили долю спасительного душевного идеализма, которого всё меньше в современном мире, но который только один и даёт человечеству надежду на будущее» (55). Импонировала норвежская гордость и нежелание забывать обиды: «...норвежцы – духом твёрдые, единственные в Европе, кто ни минуты не прощал и не забывал Чехословакии»¹⁷; показательна история разоблачения норвежским журналистом Пером Хегге низости шведского посла Ярринга (319–320). Родственно Солженицыну с его позицией «жить не по лжи» было и норвежское национальное твёрдое стремление доказать правоту и отстоять её, норвежский стоический характер, мужество; и как образец – Тур Хейердал и его знаменитое путешествие на плоту «Кон-Тики» (55).

Что открылось в Норвегии и норвежцах Солженицыну во время короткой поездки?

Любя родную природу¹⁸, не мог писатель не обратить внимания на необычность скандинавской природы: «Но главный поиск мой был – фиорд, какой-нибудь фиорд для первого присмотра, и мы <...> поехали мимо главного норвежского озера Мьёсиншэ с голубой водой, валунными берегами, а выше – чёрно-лесистыми горками; и дальше долинами реки Леген и Гудбрандской, углубляясь в норвежские горы, суровые, с причерно обнажённых отвесных скал, до фиолетовости тёмной синевои оснований и замёрзшими на высоте сине-зелёными водопадами» (55).

Неожиданностью стала поведенческая простота властимущих, которую не встречал до этого Солженицын: норвежский король и министр иностранных дел ходят пешком по Осло и без охраны.

Как русский человек, Александр Исаевич был рад гостеприимству новых норвежских друзей, их норвежско-русской радушности и братству.

Как и в других странах, Солженицын неизменно обращает внимание на духовную жизнь. Оказавшись в Норвегии, он заметил давнюю связь христианства (лютеранства) с язычеством: «Ехали мимо деревянных церквей – зданий ещё IX века, с языческими украшениями на крышах <...>, перед входом в ограду – столб с железным замыкаемым ошейником для выставляемых грешников (не в одной проклинаемой России подобные меры применялись!) и оружейными хижинами перед церковью, где вооружённые прихожане оставляли оружие» (55).

Неудивителен и кульминационный вопрос, возникший у Александра Исаевича: «Так норвежцы мне по духу – наиболее близкие в Европе?» (55). Постоянно раздумывая, оценивая, присматриваясь к Норвегии как потенциальному месту жительства, писатель признается: «Суровость, зимность и прямота этой страны прилегли к самому сердцу. Верно я предчувствовал: такое где ещё сегодня найдёшь на изнеженном Западе? В этой обстановке – я мог бы жить» (55).

О чем мечтал Солженицын? О доме в норвежской глуши с видом на высокий обрывистый берег фиорда и на вечно бегущий стальной океан. Но, оказавшись там («Не виделся тот обрыв, на котором у самого океана ставить бы дом изгнанника» (56)), пришло вдруг прямо противоположное решение: «А вот норвежское побережье, изнутри Союза казавшееся мне какой-то скальной неприступностью, вдруг дало себя тут понять как уязвимая и желанная атлантическая береговая полоса Скандинавии, вдоль неё недаром всё шныряют советские подводные лодки, – полоса, которую, если война, Советы будут атаковать в первые же часы, чтобы нависнуть над Англией. Почти нельзя было выбрать для жительства более жаркого места, чем этот холодный скальный край» (56). Биограф Солженицына Л. И. Сараскина подчёркивает, что норвежское побережье для писателя-изгнанника было крайне уязвимым¹⁹.

В итоге, побывав в Норвегии, А. И. Солженицын открыл для себя то, о чём и не думал: «Странно, что, живя в Союзе, мы никогда так не ощущали его нависающую силу, как сразу почувствовали здесь» (74). Вывод таков: «в Норвегии мне не жить. Дракон не выбрасывает из пасти дважды. А ещё за норвежские дни я задумался: на каком же языке будут учиться наши дети? Кто понимает норвежский в мире? А печатаешь что-нибудь в скандинавской прессе – в мире едва-едва замечают, или вовсе нет» (57). Даже в письме Л. К. и Е. Ц. Чуковским (25 марта 1974 г., Цюрих) Солженицын признался, что в Норвегии пугал язык²⁰. Так, удалённость от СССР, с одной стороны, внушала чувство спокойствия за жизнь, с другой стороны, открыла силу советской угрозы некоммунистическому миру, а незнание норвежского языка, как и в случае с французским языком, стало последним непреодолимым препятствием.

Да, предварительный выбор Норвегии как постоянного места жительства в случае изгнания вовремя был определён как ошибочный – не поставить письменный стол в Норвегии. Но, несомненно, эта страна заняла важное место на карте солженицынской мировоззренческой географии. В поисках «второй родины» А. И. Солженицын без поездки в Норвегию, наверное, не понял бы, что нужно исходить не из принципов сходства с Россией и русской жизнью, а следует придерживаться вопросов безопасности для жизни, условий и возможностей для работы над «Красным

Колесом», которое было главной целью его ближайшей писательской деятельности. 25 января 1975 г. он запишет в «Дневнике Р-17»: «Дальше так жить нельзя, из Европы надо уезжать, и в глушь. Надо выключиться из современности, одно спасение, иначе ни я и никто уже этого повествования не напишет»²¹. Записью от 9 июля 1976 г. завершится поиск пристанища – переезд в США по жизненным соображениям: «...окончательность места (особое ощущение для работы), простор, уединение, большая доступность архивов и русской среды»²². С лета 1976 г. по весну 1994 г. А. И. Солженицын с семьёй проживёт в Кавендише (Вермонт), получив там необходимую защиту и покой для работы²³.

Несмотря на краткое путешествие в Норвегию, писатель много успел увидеть, прочувствовал особенности природы, познакомился с бытом и повседневной жизнью норвежцев, проникся их менталитетом. При этом обозначение точек мировоззренческой географии важно, прежде всего, для понимания эстетики А. И. Солженицына. Её принципы раскрываются через выбор места поездки, его восприятие, знание истории посещаемой страны, чуткость к этическим и эстетическим нормам, которые свойственны народу, его быту, национальной картине мира в целом. Через открытия и через разочарования, о которых читаем на страницах путевых очерков, видятся нам важные особенности художественного метода писателя.

Примечания

- 1 См.: Солженицын А. Собр. соч. : в 30 т. Т. 28. Бодался телёнок с дубом : очерки литературной жизни. М. : Время, 2018. С. 291.
- 2 См.: Эвланд Я. А. Солженицын и Норвегия // Русская мысль. Париж, 1969. 18 дек. (№ 2769). С. 4.
- 3 См.: Солженицын А. Нобелевская лекция // Солженицын А. И. Собр. соч. : в 9 т. Т. 7. М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. С. 31.
- 4 Солженицын А. Бодался телёнок с дубом. С. 292.
- 5 См.: Фредриксон С. Солженицын. URL: <https://vk.com/@alexandsolzhenitsin-stig-fredrikson-solzhenitsyn> (дата обращения: 27.11.2020).
- 6 См.: Н. Д. Солженицына : «У нас было все готово на случай ареста» (14 февраля 2014) / беседовал корреспондент Би-би-си Том Эссломонт. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2014/02/140214_solzhenitsyna_interview (дата обращения: 27.11.2020).
- 7 Речь идет о статье И. Соловьева «Путь предательства» (Правда. 1974. 14 янв. (№ 14 (20253))). С. 4), которая развернула «травлю» Солженицына в газетах Москвы, Ульяновска, Томска, Ярославля и других городов СССР, что затем вызвала ряд публикаций в эмигрантской печати в защиту писателя.
- 8 См.: Солженицын А. Бодался телёнок с дубом. С. 601.
- 9 Записка А. И. Солженицына, адресованная С. Фредриксону. 14 февраля 1974. Лангенбройх (ФРГ). Цит. по: Фредриксон С. Солженицын. URL: <https://vk.com/@>

- alexandrsolzhenitsin-stig-fredrikson-solzhenicyn (дата обращения: 27.11.2020).
- ¹⁰ Цит. по: «Открытую почту нам Москва отрубилась в оба конца...»: из переписки Александра Солженицына и Лидии Чуковской / коммент. Е. Ц. Чуковской и Н. Д. Солженицыной // Солженицынские тетради. Материалы и исследования : альманах / гл. ред. А. С. Немзер. М. : Русский путь, 2012. Вып. 1. С. 54.
- ¹¹ См.: Солженицын выехал в Норвегию // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1974. 23 февр. (№ 22247). С. 1.
- ¹² В 1969 г. в Норвегии начались съемки фильма «One Day in the Life of Ivan Denisovich», вышедшего на экраны в 1970 г. (режиссер – Каспер Вреде; «Норск фильм» (Норвегия), «Леонтис фильм» (Великобритания), «Групп-В продакшн» (США)). В 1974 г. в Осло Александр Исаевич в кинотеатре посмотрел эту постановку, публично перед журналистами похвалил ее («Участники фильма – не халтурили, старались от сердца» (Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1998. № 9. С. 55. Текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках)), но в «очерках изгнания» записал: «...ником как нашими – с советским опытом – актёрами этого не поставить. <...> ...приложили честно все старания, чтобы фильм был как можно верней подлиннику. Но что удаётся им передать – это только холод, холод и – условную – обречённость. А в остальном – и в быте, и в самом воздухе эзеской жизни – такая несхваченность, такая необоримая отдалённость, подменность» (55).
- ¹³ Солженицын А. Бодался телёнок с дубом. С. 606.
- ¹⁴ Там же. С. 292.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 602.
- ¹⁷ Там же. С. 292.
- ¹⁸ Показательна в этой связи дневниковая запись, сделанная Солженицыным в 1994 г. уже после возвращения в Россию: «В России ко мне возвратилось ощущение пейзажа (потерянное в Америке)» (Цит. по: Солженицын А. Из путевых записей, 1994 // Между двумя юбилеями (1998–2003) : Писатели, критики и литературоведы о творчестве А. И. Солженицына : альманах / сост. Н. А. Струве, В. А. Москвин. М. : Русский путь, 2005. С. 30).
- ¹⁹ См.: Сараскина Л. Солженицын. М. : Молодая гвардия, 2009. С. 706 (Жизнь замечательных людей : сер. биогр.; вып. 1175).
- ²⁰ См.: А. И. Солженицын – Л. К. и Е. Ц. Чуковским (25 марта 1974, Цюрих) // Солженицынские тетради. Материалы и исследования. С. 54.
- ²¹ Солженицын А. Из «Дневника Р-17» : Дневник романа о Революции Семнадцатого года. Вёлся с 1960 по 1991 // Известия. 2003. 11 дек. (№ 228). С. 7.
- ²² Солженицын А. Три отрывка из «Дневника Р-17» // Между двумя юбилеями (1998–2003). С. 25.
- ²³ См.: Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов. Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978) // Новый мир. 1999. № 2. С. 137.

Поступила в редакцию 18.01.2021, после рецензирования 23.01.2021, принята к публикации 10.02.2021
 Received 18.01.2021, revised 23.01.2021, accepted 10.02.2021